

Central Asia Monitor

Генерал Перовский: царский сатрап или защитник казахов?

В XIX веке завершилось формирование России как великой евроазиатской империи, в состав которой вошли Кавказ, Туркестан, Казахстан, Прибалтика, Польша, Финляндия и другие регионы. Царизм выдвинул целую плеяду военных и государственных деятелей, которые завоевывали новые территории, расширяли границы России, укрепляли ее влияние среди соседних народов. Среди них был и Василий Перовский – оренбургский военный губернатор.

Из офицеров – в колониальные чиновники

Василий Алексеевич Перовский, будущий генерал-адъютант, генерал от кавалерии и граф, родился 9 февраля 1795-го. По окончании курса МГУ участвовал в Отечественной войне 1812-го. В битве при Бородино попал в плен, откуда был освобожден после взятия Парижа в 1814-м. Во время двухлетнего плена проникся идеями французского либерализма и гуманизма, что наложило отпечаток на его мировоззрение.

С 1818-го Перовский был адъютантом великого князя Николая Павловича, будущего императора, что и обеспечило ему быстрое продвижение по службе. Позже участвовал в русско-турецкой войне 1828-1829 годов. Молодой, красивый и храбрый Перовский был популярен среди солдат и офицеров. В одном из сражений он был тяжело ранен, после чего подал в отставку и перешел на государственную службу.

В 1833-м Перовский (ему исполнилось 38) назначается оренбургским военным губернатором и получает почти неограниченную власть над огромным регионом казахской степи от Каспийского моря до Сибири. Эта территория охватывала Букеевское ханство, Младший и часть Среднего жузов. Ранее Перовский никогда не был в Казахстане, и можно предположить, что перед отъездом в Оренбург он внимательно ознакомился с вышедшим в 1832-м трудом «Геродота» казахской истории А.И.Левшина «Описание киргиз-казацких, или киргиз-кайсацких орд и степей» – настольной книгой всех чиновников, служивших в здешних краях.

Перовский энергично принялся за проведение в жизнь царской политики. Еще в 1824-м был принят «Устав об оренбургских киргизах», которым упраздняялась ханская власть в Младшем жузе, а его территория делилась на три части по числу крупных родовых объединений. Восточную часть образовали алимулы, среднюю – жетыру, западную – байулы. В 1831-м произошло деление на дистанции во главе с начальниками и аулы во главе со старшинами. Тем самым территория и население Младшего жуза все больше включались в структуру внутреннего российского управления.

При Перовском был введен новый налог – кибиточный сбор в размере 1 руб. 50 коп. серебром в год с каждой семьи, независимо от ее состояния и

доходов. Ежегодно с населения собиралось 23 тыс. рублей серебром. Кроме кибиточного налога, были установлены и другие виды поборов: за пользование землями, за прогон скота, за рыбную ловлю, за вывоз соли...

Продолжалось дальнейшее продвижение России в казахскую степь, воздвигались новые военные укрепления. В 1834-м на побережье Каспийского моря, у залива Кайдак, было заложено Ново-Александровское укрепление. В ее возведении были заинтересованы казахи адаевского рода, которые нуждались в защите от набегов хивинцев и туркмен.

В 1835-м началось строительство Новой линии от Орской крепости до Троицка протяженностью 500 верст. У представителей родов жагалбайлы, аргын и кыпшак были изъяты лучшие пастбища общей площадью 1 млн. десятин. А чтобы они не нападали на линию, император Николай I издал указ о предании казахов Оренбургского ведомства военному суду за убийства, разбой и захват русских пленников для продажи в рабство. Царскими указами от 24 июня и 18 ноября 1837-го Перовскому предоставлялось право окончательного приговора по таким делам: ссылать на каторжные работы, на поселение в Сибирь или навечно в крепостные арестанты.

Подавление мятежей и неудачный поход

Столь откровенная колонизаторская политика вынуждала казахское население на выступления против царского гнета. В 1836-1837 годах батыр из рода табын Жоламан Тленшин поднял восстание, поводом к которому послужило строительство русских укреплений в степи.

Казахские повстанцы стали нападать на военную линию, угонять скот, задерживать торговые караваны. К ним присоединились казахи с Уила, Хобды, Эмбы и Илека. В ответ Перовский направил карательные отряды в степь, на реку Хобда, в пески Большие Барсуки, Тайсойган, чтобы наказать непокорные аулы.

Также он руководил подавлением народно-освободительного движения казахов Букеевской Орды под руководством батыра Исатая Тайманова и поэта Махамбета Утемисова в 1837-1838 годах. Причинами восстания стали различные притеснения со стороны хана Жангира и местной феодальной знати: например, изъятие в их собственность лучших аульно-общинных земель, что вело к ухудшению хозяйственного положения рядовых кочевников-шаруа и росту числа разорившихся семей.

Вначале Перовский хотел лично разобраться в причинах конфликта между Жангиром и Исатаем. Он даже пригласил батыра в Оренбург, но тот, опасаясь за свою жизнь, отказался. После этого Перовский, до конца не поняв сути разногласий, перешел к решительным действиям с целью подавить восстание вооруженной силой. Из Оренбурга в ставку хана Жангира выступил отряд подполковника Геке с двумя орудиями. В

сражении на Тас-тюбе 15 ноября 1837-го отряды Исатая были рассеяны карателями, причем погибли около сотни повстанцев. Геке докладывал Перовскому: «Это беспримерно, чтобы ордынцы отважились броситься на орудие; полагать должно, что, чувствуя безнадежное свое положение, они захотели защитить себя и свои семейства до крайности».

Справедливости ради надо сказать, что много позже, в 1852-м, Перовский понял собственную ошибку и изменил свое мнение о покойном хане Жангире, дав в Санкт-Петербурге отрицательную оценку его деятельности и заявив о необходимости отстранить его семейство от управления Букеевской Ордой.

Одним из важных событий первого периода оренбургского правления Перовского стала хивинская экспедиция зимы 1839-1840 годов. В это время усиливалось русско-британское соперничество в Средней Азии. Хивинцы и туркмены часто нападали на линию, задерживали торговые караваны, грабили казахов, подвластных России, угоняли людей в плен. Хива была центром работорговли во всей Средней Азии.

В 1839-м император Николай I разрешил Перовскому совершить поход на Хиву. Он начался 14 ноября. Отряд насчитывал 5 тыс. солдат, казаков и драгун, а также 22 орудия. К нему присоединился с 250 джигитами султан-правитель подполковник Баймухаммед Айшуаков. Из Калмыковской крепости пришли два полка уральских казаков во главе с полковником Бизяновым. У казахов были куплены четыре тысячи верблюдов. Всего обоз насчитывал 12 тысяч этих животных. Такой большой и громоздкий караван, конечно, не мог идти быстро.

Поначалу все шло по плану. Выступив из Оренбурга, отряд направился вверх по Илеку до Илецкой защиты, прибыл в урочище Бестамак, где был устроен отдых. Затем отряд направился к устью речки Аты-жаксы и далее к Эмбенскому укреплению. 7 декабря он попал в сильнейший буран. Мороз с ветром, глубокий снег, отсутствие укрытий и топлива для костров сделали свое дело. Появилось много больных, обмороженных, особенно среди солдат. Стало ясно, что зимняя экспедиция требовала большей подготовки и учета местных условий. Перовский вместе с остальными делил все тяготы похода, ночевал в холодной кибитке, не слезал с коня, объезжал колонны, подбадривал людей.

В конце января 1840-го отряд дошел до местности Шошка-коль, и здесь Перовский собрал военный совет. Полковник Бизянов и султан-правитель Айшуаков предложили прекратить поход, поскольку до Хивы еще 800 верст, отряд дойдет туда совершенно обессиленным, небоеспособным и будет легко разгромлен хивинцами. После всестороннего обсуждения Перовский отдал приказ о возвращении в Оренбург. В этом неудачном походе он приобрел бесценный военный опыт, который позже пригодится ему при взятии кокандской крепости Ак-Мечеть.

Отношения с Кенесары и второе пришествие

Интересны взаимоотношения Перовского с Кенесары Касымовым. Это были достойные друг друга противники: с одной стороны – царский генерал и губернатор, с другой – вождь национально-освободительного движения, потомок Аблай-хана. В конце 1838-го, спасаясь от преследований сибирских властей, Кенесары перешел на территорию Оренбургского края и вступил в переговоры с Перовским.

Последний, в отличие от сибирского губернатора Горчакова, придерживался в отношении Кенесары более гибкой политики, старался привлечь его на свою сторону мирными средствами. Перовский искренне уважал мятежного хана как сильную личность, признанного вождя народного движения и даже симпатизировал ему, признавая справедливость требований восставших. Он защищал Кенесары от необоснованных обвинений со стороны пограничных чиновников, ходатайствовал перед правительством об объявлении ему императорского помилования. И после хлопот Перовского, имевшего влияние при дворе, в начале 1840-го Кенесары получил царскую амнистию и звание полковника. Он не нападал на пограничную линию, пока оренбургским губернатором был Перовский. Оба были верны данным ими обязательствам и ни разу не встретились на поле брани. В Оренбурге Перовского окружали такие прогрессивные деятели, как Г.Генс, В.Григорьев, В.Даль, В.Вельяминов-Зернов и другие, которые сочувствовали казахам, старались облегчить их судьбу, защитить от произвола царской администрации и местных феодалов. При Перовском эти края, в том числе Оренбург и Уральск, посетили поэты А.Пушкин и В.Жуковский, другие известные люди России, которые живо интересовались жизнью и бытом казахов. Оренбург стал одним из культурных центров азиатской России.

В 1842-м Перовский был освобожден от должности и выехал в Санкт-Петербург. Но девять лет спустя его вновь назначили оренбургским и самарским генерал-губернатором. К этому времени в степи была построена цепь военных укреплений и постов: в 1845-48 годах на Иргизе, в урочище Жармола, появилось Уральское укрепление (ныне г.Иргиз), на Тургае, близ урочища Бес-копа – Оренбургское (ныне г.Тургай), на побережье Арала – Раимское. Также был возведен форт Карабутак. Царская Россия вышла к Аральскому морю и Сырдарье, предстояли штурм кокандских и хивинских крепостей, продвижение в сердце Азии. Со времен Александра Македонского здесь не появлялись европейские армии.

Главными задачами Перовского были взятие Ак-Мечети – сильной кокандской крепости на Сырдарье – и подготовка плацдарма для дальнейшего наступления на Туркестан. В 1853-м на Сырдарье были основаны форт № 1 (Казалы) и форт № 2 (Кармакчи). Была создана Аральская военная флотилия в составе парохода «Перовский», шхун

«Николай» и «Константин» во главе с капитан-лейтенантом Бутаковым. Большую помощь Перовскому оказали местные казахи, испытывавшие гнет кокандских беков, которые грабили мирные аулы, захватывали людей, убивали, жгли и насильовали, живыми бросали детей в воду. Причем масштабы агрессии нарастали: в 1850-м кокандцы угнали у казахов 20 тыс. голов скота, в 1851-м – 26 тыс., а в 1852-м – уже 75 тыс. Особенно свирепствовал начальник гарнизона Ак-Мечети некий Якуб-бек, надолго оставивший о себе недобрую память. Поэтому казахи в надежде на то, что русские освободят их от хищных кокандцев, снабжали царские отряды топливом, фуражом, продовольствием, давали проводников и джигитов для штурма Ак-Мечети.

Противоречивая политика

7 мая 1853-го Перовский выступил в поход. 28 июля с помощью подземных траншей русские взорвали стены, и после яростной атаки Ак-Мечеть пала. Крепость переименовали в форт Перовский (сейчас на его месте располагается город Кызылорда), в честь этой победы один из заливов в северной части Аральского моря тоже был назван именем оренбургского генерал-губернатора. Взятие Ак-Мечети принесло Перовскому европейскую славу, а для России это был первый город в Азии, взятый ее войсками. Далее были Туркестан, Аулие-Ата, Бишкек, Шымкент, Ташкент, Бухара, Самарканд, Хива и другие.

Захват русскими войсками Ак-Мечети встревожил англичан, опасавшихся продвижения России к границам Британской Индии, и стал одной из причин Крымской войны 1853-1855 гг.

Второй срок пребывания Перовского на посту генерал-губернатора также ознаменовался борьбой с выступлениями казахов. На 1855-1858 годы пришлось восстание под руководством Есета Котебарова - бия и батыра «самого воинственного, наиболее вооруженного, мятежного и беспокойного рода шекты», как отмечалось в царских документах. Во время похода на Ак-Мечеть от него потребовали 4 тыс. верблюдов, а также погонщиков для нужд армии. Есет отказался и откочевал в пески Сам и Матай. Летом 1855-го он убил ненавистного народу султана-правителя восточной части Младшего жуза Арслана Джантюрина. На поимки батыра направился отряд полковника Кузьминского в составе тысячи оренбургских и уральских казаков с двумя орудиями. Он уничтожал на своем пути мирные аулы, не щадя женщин, стариков и детей, забирал скот, жег кибитки. А.Герцен в газете «Колокол» с негодованием писал о невиданных жестокостях царских карателей, ничем не отличавшихся от хищных кокандцев и хивинцев.

В декабре 1856-го восстали сырдарьинские казахи рода шекты во главе с батыром Жанходжой Нурмухаммедовым. Ранее царские власти стали переселять на Сырдарью оренбургских казаков, отводя им лучшие земли у озера Камыстыбас и в долине Ак-Ирек, богатые травами, лугами и рыбой. Казаки присвоили себе головные арыки и пускали воду на поля

казахов-егинши только за плату. На местное население были наложены новые повинности: строительство дорог, поставка верблюдов для транспорта, людей для различных работ и т.п. Все это вызвало взрыв возмущения казахов и толкнуло их на вооруженное выступление. Жанходжа со своими отрядами осадил форт Казалинск, а 9 января 1857-го в долине Арык-балык произошла решающая битва между сарбазами Жанходжи и отрядом начальника Сырдарьинской военной линии генерал-майора Фитингофа. После этого восставшие ушли в пески Каракумы. Царские каратели разграбили их аулы и угнали 21 тысячу голов скота.

В то же время по приказу Перовского для раздачи беднейшим и нуждающимся казахам было выделено 210 четвертей муки и 40 четвертей овса. У бухарских торговцев закупили муку, чтобы отдать ее казахам, ограбленных кокандцами. В форте был открыт специальный лазарет для лечения больных казахов, ему отпускали все необходимые медикаменты. Казахи содержались и в лазарете для русских солдат, где им оказывалась помощь.

В 1857-м ввиду болезни Перовский оставил пост губернатора и выехал на лечение в Крым, где 8 декабря скоропостижно скончался.

Историческая оценка

В общей сложности пятнадцать лет находился Перовский во главе обширного региона, территория которого охватывала половину современного Казахстана, и тем самым оставил неизгладимый след в нашей истории.

Его нельзя оценивать как обычного царского сатрапа, он не был ярим колонизатором, как, например, сибирский генерал-губернатор Горчаков – палач казахского народа. Разумеется, Перовский стремился расширить границы России в Азии, присоединить новые территории, укрепить влияние империи среди подвластных народов, в чем немало преуспел. В то же время он сумел установить в степи твердый порядок, прекратил междоусобицы, барымту, защитил казахов от кровавых набегов хивинско-кокандских захватчиков, ограничил произвол разложившейся ханско-султанской знати. Перовский не испытывал к казахскому народу ненависти или презрения, он считал своим долгом облегчить его участь и помочь ему войти в семью народов России.

При оценке таких исторических личностей, как Перовский, нужно отходить от обычного «черно-белого» или классового подхода. Взгляд историка должен быть глубоким, всесторонним, диалектичным, т.е. многоаспектным. Необходимо проявлять уважение и к фигурам чужой истории – это и есть признак цивилизованности и благородства. Нельзя возвышать только «наших» и принижать «не наших» – все они уже принадлежат прошлому, которое нам не подвластно. Надо спокойно и объективно изучать историю и ее действующих лиц, кем бы они ни были. Мудрый немецкий философ Карл Ясперс как-то сказал: «В истории

существенно только одно – способность человека вспоминать, а тем самым и сохранять то, что было как фактор грядущего». С чем нельзя не согласиться.

Граф Перовский является и частью богатой духовной культуры казахского народа. Выдающийся ученый-музыковед Ахмет Жубанов в книге «Струны столетий» писал, что знаменитый композитор Курмангазы в молодости, находясь на очередной отсидке в оренбургской тюрьме, сочинил специально для губернатора кюй – «Перовский маршы», после чего растроганный граф освободил его из заключения. Видимо, и генералам не чужда была сентиментальность. Кстати, никто больше из царских чиновников или казахских ханов и султанов не удостоился такой чести от великого кюйши.

Автор: Мурат АБДИРОВ